

Научная статья
УДК 93/94

<https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-4-1095-1108>

Деятельность органов госбезопасности СССР по обеспечению общественной безопасности на территории Литвы в межвоенный период

Виталий Николаевич Бугаев

Военный институт (инженерно-технический) федерального государственного казенного военного образовательного учреждения высшего образования «Военная академия материально-технического обеспечения им. генерала армии А.В. Хрулева» Министерства обороны Российской Федерации
191123, Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, ул. Захарьевская, 22
bugaev251970@yandex.ru

Актуальность. События, происходящие на территории Литвы в межвоенный период, и сегодня вызывают споры среди политиков и историков. Многие «белые пятна» того времени на данной территории длительное время были закрыты для исследования, что породило домыслы и фальсификации. На исторических примерах рассмотрена деятельность органов государственной безопасности по обеспечению общественной безопасности на территории Литвы в период с 1921 г. по 22 июня 1941 г. Цель исследования – показать исторические события, происходящие на территории Литвы, и деятельность органов государственной безопасности по обеспечению общественной безопасности в межвоенный период в республике.

Материалы и методы. Исследования базируются на рассекреченных архивных документах Государственного архива Российской Федерации и Российского государственного архива новейшей истории. Были изучены материалы Народного комиссариата внутренних дел СССР – Министерства внутренних дел СССР (1934–1960 гг.), 4-го спецотдела Министерства внутренних дел СССР (1931–1959 гг.) и о политических репрессиях и реабилитации незаконно репрессированных.

Результаты исследования. В результате Октябрьской революции 1917 г. Литва получила свою независимость. Начиная с 1919 г. в Литве создаются националистические организации, задача которых состояла в добровольной помощи полиции в борьбе с коммунистами и оказании содействия разведорганам в шпионаже против СССР. С вхождением Литвы в СССР активизировалась деятельность националистов. Перед нападением на СССР органы госбезопасности нанесли превентивный удар по националистическому подполью и их пособникам, что снизило их активность в начальный период Великой Отечественной войны.

Выводы. Ликвидация лидеров националистического подполья и их пособников позволила органам госбезопасности СССР не допустить дестабилизации общественного порядка в Литве накануне нападения Германии на Советский Союз.

Ключевые слова: Абвер, агенты, бандгруппы, националистическое подполье, разведывательные службы Германии

Благодарности и финансирование. Финансирование работы отсутствовало.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Бугаев В.Н. Деятельность органов госбезопасности СССР по обеспечению общественной безопасности на территории Литвы в межвоенный период // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2024. Т. 29. № 4. С. 1095-1108. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-4-1095-1108>

Original article
<https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-4-1095-1108>

The activities of the USSR State security agencies to ensure public safety in Lithuania during the interwar period

Vitaliy N. Bugaev

Federal Military (Engineering) State Owned Institute of High Education, a branch of the Military Academy of Logistics named after General of the Army A.V. Khrulyov of the Ministry of Defense of the Russian Federation
22 Zakharievskaya St., St. Petersburg, 191123, Russian Federation
bugaev251970@yandex.ru

Importance. The events taking place in the territory of Lithuania in the interwar period are still controversial among politicians and historians today. Many “blank spots” of that time in this territory were closed for research for a long time, which gave rise to speculation and falsifications. The article examines the activities of state security agencies to ensure public security in the territory of Lithuania in the period from 1921 to 22.06.1941 using historical examples. The purpose of the study is to show the historical events taking place in Lithuania and the activities of the state security agencies to ensure public security in the interwar period in the republic.

Materials and methods. The research is based on declassified archival documents of the State Archives of the Russian Federation and the Russian State Archives of Contemporary History. The materials of the People's Commissariat of Internal Affairs of the USSR – the Ministry of Internal Affairs of the USSR (1934–1960), the 4th Special Department of the Ministry of Internal Affairs of the USSR (1931–1959) and on political repression and rehabilitation of the illegally repressed were studied.

Results and Discussion. As a result of the October Revolution of 1917, Lithuania gained its independence. Starting from 1919, nationalist organizations were created in Lithuania, the task of which was to voluntarily assist the police in the fight against the Communists and to assist intelligence agencies in espionage against the USSR. With the entry of Lithuania into the USSR, the activities of nationalists intensified. Before the attack on the USSR, the state security agencies launched a preventive blow against the nationalist underground and their accomplices, which reduced their activity in the initial period of the Great Patriotic War.

Conclusion. The liquidation of the leaders of the nationalist underground and their accomplices allowed the USSR state security agencies to prevent the destabilization of public order in Lithuania on the eve of the German attack on the Soviet Union.

Keywords: Abwehr, agents, bandit groups, nationalist underground, German intelligence services

Acknowledgements and Funding. No funding was reported for this research.

Conflict of Interest. The author declares no conflict of interest.

For citation: Bugaev, V.N. (2024). The activities of the USSR State security agencies to ensure public safety in Lithuania during the interwar period. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki* = *Tambov University Review. Series: Humanities*, vol. 29, no. 4, pp. 1095-1108. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-4-1095-1108>

АКТУАЛЬНОСТЬ

Интерес к событиям, происходящим на территории Литвы в период с 1921 г. по 22 июня 1941 г., подкрепляется противоречивыми подходами к процессам того времени. В первую очередь это связано с недостаточной изученностью вопросов в деятельности органов госбезопасности в истории нашего государства. В условиях обострения отношений между Россией и Западом, особенно в условиях проведения специальной военной операции, усилилось давление информационной войны против нашей страны. Следствием таких подходов стало искажение событий того времени, происходивших в указанном регионе. Цель исследования – раскрыть исторические события, происходящие на территории Литвы в рассматриваемый исторический период, показать роль специальных служб в обеспечении общественной безопасности в указанном регионе в период с 1921 г. по 22 июня 1941 г.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Основной источниковой базой послужили рассекреченные архивные материалы Государственного архива Российской Федерации (Ф. Р-9401 – Народный комиссариат внутренних дел СССР – Министерство внутренних дел СССР (1934–1960 гг.)); Ф. 9479 – 4-й спецотдел Министерства внутренних дел СССР (1931–1959 гг.)) и Российского государственного архива новейшей истории (Ф. 89 – О политических репрессиях и реабилитации незаконно репрессированных). Исследование архивных документов позволяет проанализировать деятельность органов госбезопасности по обеспечению общественной безопасности на территории Литвы в межвоенный период. Применялись как общенаучные методы анализ, синтез, так и синхронистический, проблемно-хронологический.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Борьба органов государственной безопасности на территории Литвы с националистическим подпольем и созданными ими бандгруппами охватывает большой промежуток времени с начала 20-х гг. до 1956 г. прошлого столетия.

Октябрьская революция 1917 г. внесла серьезные геополитические изменения в Европе. Так, Литва, некогда входящая в состав Российской империи по Московскому мирному договору 1920 г., получила независимость. Практически с этого времени на территории Литвы происходит зарождение националистического подполья и, как его следствия, формирования бандгрупп, переросших в последующем в бандформирования.

В 1919 г. в Литве создается одна из самых известных националистических организаций «Шаулю саюнга» («Союз Литовских стрелков»). К 1940 г. численность данной организации достигала порядка 60 тыс. человек, которые сводились в отряды. Всего на территории Литвы было 20 отрядов, по одному в каждом уезде, которые, в зависимости от масштабов уезда, сводились либо в полк, либо в батальон. Одной из задач организации была подготовка молодежи к предстоящей войне, а также оказание добровольной помощи полиции в борьбе с коммунистами и оказание содействия разведорганам в шпионаже против СССР и Польши [1].

Другой националистической организацией в Литве была профашистская партия «Таутининку саюнга» («Союз националистов»), численностью более 12 тыс. человек. Костяк организации состоял из хуторских «кулаков», городской буржуазии и офицеров. Возглавлял эту организацию будущий президент Литвы А. Сметона.

Менее известной националистической организацией в Литве была «Яунои Лиетува» («Молодая Литва»). В составе этой организации была молодежь в возрасте 13–16 лет. По своей структуре и роду деятельности она была точной копией немецкой организации «Гитлерюгенд». К 1940 г. в рядах «Яунои

Лиетува» («Молодая Литва») было около 40 тыс. человек¹.

Особенностью Литовского националистического подполья было то, что во главе отдельных националистических организаций стояли ксендзы, которые вели антисоветскую пропаганду среди всех слоев населения.

С образованием особых отделов советских органов госбезопасности перед ними остро стала задача по проникновению в разведывательные органы Литвы. Так, в «Общей инструкции по управлению особым отделом ВЧК» от 25 декабря 1919 г. говорилось, что особые отделы фронтов и армий обязаны заниматься засылкой закордонной агентуры с целью выявления контрреволюционных организаций и посылаемых ею агентов на территорию Советской республики. Уже этот факт говорит о том, что молодые советские органы госбезопасности сумели правильно определить приоритетные задачи контрразведывательной деятельности².

Следует отметить, что в начале 1920-х гг. деятельность Особых отделов советских органов госбезопасности по засылке своих агентов в правоохранительные органы Литвы находилась в стадии становления, в связи с чем результат их работы был незначительным. Кроме Особых отделов к данной деятельности был привлечен и Иностраннный отдел советских органов госбезопасности. К 1923 г. определяется приоритетное направление функционирования Иностранного отдела – «связь со спецслужбами капиталистических стран». Данной деятельностью он занимается до 1926 г., в последующем данная функция переходит к контрразведывательным органам Особого отдела органов госбезопасности. В первую очередь советские органы госбезопасности интересовали такие

организации, как политическая полиция, разведывательные и контрразведывательные отделы генерального штаба Литвы. Незначительные успехи по проникновению советских разведчиков в данные органы и отделы не могли удовлетворить руководство советских органов госбезопасности. В этой связи 17 октября 1926 г. был подготовлен «Циркуляр о работе закордонного осведомления». В циркуляре указывалось: «Начальники губотделов и погранотрядов и их заместители уделяют недостаточно внимания закордонной работе и мало контролируют ее, вследствие чего работа принимает не всегда желательное направление, упускается целый ряд подходящих моментов и т. д. <...> Сравнительно мало изучен ответственный состав погранохраны противника и мало проводятся вербовки из среды ответственных лиц погранохраны и рядовых полицейских, солдат и т. д.» [2].

В ходе усиленных мероприятий по проникновению советских резидентов органов госбезопасности в отделы разведки и контрразведки Литвы к концу 1920-х – началу 1930-х гг. были достигнуты положительные результаты. Так, была выявлена активная деятельность Литовского генерального штаба по проведению разведывательных мероприятий против СССР с привлечением своего дипломатического корпуса в Москве. Были установлены Литовские резиденты – военный атташе Свинос, являвшийся руководителем посольской резидентуры, его заместитель Авиженис, сотрудник дипломатического корпуса, и Шарко, еще один представитель дипломатического корпуса. Был выявлен факт вербовки Свиносом председателя комиссии по исполнению советско-литовского мирного договора инженера Соболевского и подтверждено, что он является руководителем хорошо законспирированной шпионской сети по сбору сведений военного характера [3].

Были установлены каналы передачи разведывательной информации. Первоначально добытые сведения передавались через агентов-связников или непосредственно сам разведчик переходил границу и передавал добы-

¹ Бугаев В.Н. Участие внутренних войск НКВД–МВД–МГБ СССР в ликвидации националистического подполья и бандитизма на территории советской Прибалтики (1944–1953 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2020. 261 с.

² Патенко А.Н. Борьба с прибалтийскими националистическими формированиями на Северо-Западе России в 1920-х – 1940-х гг.: дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2007. 203 с.

тые им сведения. С установлением дипломатических отношений между Советским Союзом и Литвой в Москве и Петрограде были открыты дипломатические посольства, и добытая информация передавалась через дипломатическую почту.

В преддверии Второй мировой войны правительство Литвы заявило о своем нейтралитете, в связи с чем в июне 1939 г. ими с Германией был заключен договор о ненападении. С нападением Германии на Польшу 1 сентября 1939 г. политическое руководство СССР предложило правительству Литвы заключить пакт «О взаимопомощи». 10 октября 1939 г. между правительствами Советского Союза и Литвой такой пакт был подписан. Политическое руководство Литвы понимало, что Советский Союз в первую очередь будет решать свои военно-политические задачи. Одним из пунктов пакта «О взаимопомощи» было размещение на территории Литвы советского воинского контингента общей численностью 75 тыс. человек. Однако правящие политические круги Литвы по отношению к пакту проявили недовольство. В ходе переговоров с Литовским правительством нарком иностранных дел В.М. Молотов доходчиво объяснил: «Как же мы сможем оказать вам военную помощь, если нас у вас не будет?». В результате переговоров было достигнуто соглашение о размещении на территории Литвы советского воинского контингента численностью 20 тыс. человек [4]. Также следует отметить, что по этому пакту Литва получала от Советского Союза новые территории, о которых ранее и не могла мечтать: город Вильнюс и Виленскую область. С вводом на территорию Литвы ограниченного советского воинского контингента и образования там военных баз советскими органами государственной безопасности был отмечен интерес спецслужб Литвы к местам расквартирования частей Красной армии и расположению военных баз. Органами государственной безопасности СССР была издана директива «Об оперативном обслуживании частей Красной армии и военно-морского флота, дислоцированных на территории Эс-

тонии, Латвии и Литвы». В директиве указывалось, что разведывательные органы Литвы предпримут все возможные меры разведывательного характера по проникновению в места расположения частей Красной армии и военно-морского флота, а также на военные объекты. В связи с этим командирам частей и начальникам военных объектов предписывалось повысить бдительность и проинформировать личный состав о действиях иностранных спецслужб.

С вводом советских войск на территорию Литвы там резко активизировалось националистическое движение, которое находилось в подполье, а также изменилась их деятельность. В ноябре 1939 г. в Париже прошел конгресс Литовских послов в Англии, Италии и во Франции, организованный дипломатическим работником Италии С. Лозорайтисом. На конгрессе решался вопрос о создании заграничного Литовского центра для борьбы с Советским Союзом [2, с. 97].

С вхождением Литвы в состав Советского Союза начался новый период в ее истории – период советизации. Приказом Народного комиссара внутренних дел СССР от 31 августа 1940 г. № 001089 «Об организации НКВД Литовской ССР» утверждаются штаты НКВД Литовской ССР и подчиненных ему органов, а также указываются места дислокации органов НКВД (табл. 1).

С целью оказания помощи вновь образованным органам НКВД Литовской ССР по распоряжению наркома внутренних дел СССР Л.П. Берия в республику было направлено 170 оперативных работников из центрального и периферийного аппарата НКВД. Укомплектование органов НКВД в первую очередь должно было проводиться за счет лиц местного населения, являющихся членами коммунистической партии, а также лиц, подвергшихся репрессиям бывшей политической властью, имеющих возраст от 22 до 35 лет. Этих же лиц Л.П. Берия требовал назначать начальниками уездных отделов НКВД. Перед вновь созданными органами НКВД Литовской ССР были поставлены следующие задачи:

- установить контроль над деятельностью учреждений связи, банков, типографий и государственных архивов;
- создать агентурно-осведомительную сеть в уездах;
- вскрыть подпольные националистические организации, бандгруппы и лица, оказывающие им содействие;
- взять на особый учет чиновников полиции и контрразведки, тюрем, офицеров литовской армии, крупных фабрикантов,

Таблица 1
Перечень органов НКВД,
подчиненных НКВД Литовской ССР
Table 1
List of NKVD bodies subordinated
to the NKVD of the Lithuanian SSR

Наименование органов	Место дислокации
1. Виленское Городское Управление НКВД	гор. Вильно
2. Вилкавишкинский уездный отдел НКВД	– « – Вилкавишки
3. Шавлинский – « –	– « – Шавли
4. Поневежский – « –	– « – Поневежь
5. Трокайский – « –	– « – Трокай
6. Алитуский – « –	– « – Алитус
7. Укмергский – « –	– « – Укмерге
8. Таурагский – « –	– « – Таураге
9. Росейно́йский – « –	– « – Росейной
10. Мариампольский – « –	– « – Мариамполь
11. Кретингинский – « –	– « – Кретинга
12. Утенский – « –	– « – Утенка
13. Биржайский – « –	– « – Биржай
14. Кедайно́йский – « –	– « – Кедайной
15. Тельшайский – « –	– « – Тельшай
16. Рокишкиский – « –	– « – Рокишки
17. Ковенское уездное отделение	– « – Ковно
18. Мажейкя́йское уездное отделение	– « – Мажейкяй
19. Ша́кяйское – « –	– « – Шакай
20. Зарасайское – « –	– « – Зарасай
21. Швенцонеля́нское – « –	– « – Швенцонелян
22. Сейня́йский – « –	– « – Сейняй

Источник: ГА РФ (Государственный архив Российской Федерации). Ф. Р-9401. Оп. 1. Д. 561. Л. 287-288.

Source: State Archives of the Russian Federation. Coll. R-9401. Aids 1. Fol. 561. P. 287-288.

банкиров, акционеров, представителей литовской охраны, прокуроров, судей, преступного элемента, а также представителей легкого поведения;

- организовать охрану общественного порядка [5].

В связи с тем, что создание уездных отделов НКВД в республике осуществлялось за счет лиц, имеющих партийных стаж, или из числа бывших политзаключенных, но совершенно не имеющих опыта оперативной деятельности, было принято решение о направлении их на учебу в школы НКВД со сроком обучения 1 год и 3 месяца. Отобранные кандидаты для обучения должны были иметь отменное здоровье и положительную характеристику. Так, на основании приказа наркома внутренних дел СССР Л.П. Берии от 16 сентября 1940 г. на курсы специального отделения подготовки кадров для НКВД Литовской ССР было направлено 100 человек. В последующем по приказу Л.П. Берии специальные отделения Высшей школы НКВД СССР были укомплектованы начальствующим и преподавательским составом, владеющим прибалтийскими языками³.

С образованием Литовской ССР в республике начинаются социальные преобразования, которые коренным образом меняют устоявшийся веками уклад жизни. Стали закрываться костелы и церкви, у крестьян стали изымать хозяйственный инвентарь и домашний скот для нужд колхозов и совхозов, которые стали образовываться в уездах, происходит национализация предприятий, домовладений, грузового и легкового автотранспорта. Перевод республики на советскую экономику начинается с перехода на советскую валюту, что вызвало повышение цен на товары первой необходимости, одежду, обувь и, как следствие этого, инфляцию. В республике стали появляться очереди, которых ранее не было. Все это вызвало у местного населения недовольство советской вла-

³ Ohmann V. Internal affairs and state security institutions of the ESSR between 1940–1941 // Estonian Institute of Historical Memory. URL: <http://www.mnemosyne.ee/he.ee/> (accessed: 19.02.2024).

стью. Еще одной причиной недовольства было то, что командиры Красной армии старались получить товары в магазинах без очереди. Непременно этим воспользовались националистические элементы, которые стали распространять слухи, что «товаров больше не будет», «скоро начнется война между Германией и Советским Союзом», «будут введены карточки на продукты питания и промышленные товары», некоторые продавцы магазинов оказывали содействие националистам, убеждая покупателей в быстрой скупке товара.

Готовясь к войне с Советским Союзом, военно-политическое руководство Германии в своих планах особое место отводило дезорганизации тыла Прибалтийского особого округа путем шпионажа, диверсий, террористических актов, распространения ложных слухов. В предвоенные годы агентурная сеть противника состояла из литовцев, которые проживали вблизи государственной границы с Восточной Пруссией и могли свободно ее переходить, используя этот канал, разведывательная информация о местах дислокации советских воинских частей и местной администрации оперативно передавалась Абверу. Летом 1940 г., до вступления Литвы в состав Советского Союза, один из лидеров националистического движения, К. Шкирпа, нелегально посещал Литву, где тайно встречался с лидерами прогерманских организаций, интеллигенции, высшими и старшими офицерами литовской армии с целью вовлечения их в националистическую организацию «Фронт литовских активистов». По возвращении в Германию К. Шкирпа подготовил представителю немецкой разведки И. Греббе предложения по «освобождению Литвы». В ноябре 1940 г. Абвер на территории Германии создает националистическую организацию «Фронт литовских активистов». Возглавил созданную организацию К. Шкирпа. В последующем К. Шкирпа создает в Германии так называемое Литовское правительство в изгнании [6].

Кроме данной организации на территории Литвы перед войной создаются такие

известные националистические партии и организации, как «Железный волк», «Кола», «Партия народников-селян», «Железная гвардия», «Армия Плехавичюса», «Национальный совет Литвы» (табл. 2).

С присоединением Литвы к СССР там была оставлена широкая сеть немецкой агентуры, которая информировала разведывательные органы о военной инфраструктуре Красной армии. Засылка немецкой агентуры через границу с каждым годом увеличивалась. Только за два предвоенных месяца пограничниками Прибалтийского пограничного округа было задержано около двух тысяч вражеских агентов [7].

В конце 1940 – начале 1941 г. на территории Прибалтики начинают проявляться организованные выступления националистических формирований. Первое время число их вооруженных выступлений было невелико. Так, в июле 1940 г. (когда было принято решение о вхождении Литвы в состав СССР) первым актом саботажа в республике стало бойкотирование выборов в народный сейм. Бойкот свидетельствовал о массовом неприятии населением новой политической реальности [8].

Во втором квартале 1941 г. Абвер начал массовую заброску шпионов на территорию Литвы с задачей вхождения в связь с националистическим подпольем, а в последующем – проведение диверсионно-террористических актов против совпартактива, командиров Красной армии и уничтожением складов с ГСМ и вооружением, продовольственных баз и т. д.

Представитель Восточно-прусского управления немецкой военной разведки «Абвер-2» 21 мая 1941 г. докладывал в Берлин: «Восстание в странах Прибалтики подготовлено, и на него можно положиться. Подпольное повстанческое движение прогрессирует в своем развитии настолько, что доставляет известные трудности удерживать соучастников от преждевременных акций. Им направлено распоряжение начать действия только тогда, когда немецкие войска приблизятся к соот-

Таблица 2

Характерные черты и особенности националистических партий
и организаций в Литве в 1939–1940 гг.

Table 2

Characteristics and Features of Nationalist Parties and Organizations in Lithuania in 1939–1940

Наименование организаций	Особенности националистических партий и организаций в Литве в 1939–1940 гг.
«Железный волк»	1. Наличие в 1939–1940 гг. военизированных организаций способствовало появлению вооруженного литовского националистического подполья в Советской Литве.
«Кола»	2. Отсутствие у литовского подполья политического центра, способного сплотить разрозненные ряды подполья, и это, в свою очередь, облегчило советским органам безопасности задачу по их ликвидации.
«Партия народников-селян»	3. Наличие организаций и отдельных лиц, оказывавших материальную поддержку вооруженному литовскому националистическому подполью.
«Железная гвардия»	4. Использование при построении вооруженных формирований подобия армейских структур.
«Армия Плехавичюса»	5. Осуществление сотрудничества с зарубежными националистическими центрами, в основном, в Германии, Швеции, Дании и Польши.
«Национальный совет Литвы»	6. Формирование основной боевой силы во время немецкой оккупации для противодействия советской власти в Литве.
	7. Децентрализация литовского вооруженного националистического подполья.
	8. Деятельность вооруженного националистического подполья в Литве носило характер действий мелкими группами и одиночками

Источник: Чемоданов А.Н. Деятельность советских правоохранительных органов в Литве в 1940–1945 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2019. 182 с.

Source: Chemodanov A.N. *Deyatel'nost' sovetskikh pravookhranitel'nykh organov v Litve v 1940–1945 gg.* Cand. Sci. (History) diss. Tambov, 2019. 182 p. (In Russ.)

ветствующей местности с тем, чтобы русские войска не могли обезвредить участников восстания»⁴.

Установление связи контрреволюционным подпольем Прибалтийских республик с немецкими спецслужбами оказало влияние как на его организационную структуру, так и на выполняемые им задачи. Все антисоветские организации по своей структуре строились в соответствии с указанием немецкой разведки. Это объясняется тем, что националистические формирования соблюдали необходимую конспирацию для сохранения кадров на начальный период войны. Так, деятельность литовских националистических формирований возглавлял Верховный штаб «Литовской освободительной армии».

⁴ Панин Е.Н. Деятельность латышских национальных формирований на территории СССР в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941 – май 1945 гг.): дис. ... д-ра ист. наук. М., 2009. 468 с.

Она делилась на округа, отряды, роты и взводы [9].

Причины сотрудничества Литовских националистических организаций с Абвером заключаются в следующем:

- проведение в республике социальных, экономических и аграрных преобразований;
- неприятие отдельной категорией граждан реформ, проводившихся в республике;
- активная деятельность органов госбезопасности, направленная на усиление борьбы с националистическим подпольем.

Все Литовские националистические формирования строились по территориальному принципу. Численность националистических групп была небольшой – 5–7 человек [10]. Это было связано с тем, чтобы любая из них по ранее определенному сигналу могла оперативно собраться в указанном месте и с началом войны была способна выполнять разведывательно-диверсионные задания. Кроме

того, объединенные силы организации в масштабе уезда и области – осуществлять нападения на отступающие части Красной армии и брать под контроль стратегически важные объекты.

До начала Великой Отечественной войны Абверу на территории Литовской ССР удалось создать внушительную «пятую колонну» численностью около 32 тыс. человек [11].

Еще до того, как Литва стала советской республикой, наркомом внутренних дел СССР 11 октября 1939 г. был издан приказ № 001223 «Об оперативных мерах против антисоветских и социально враждебных элементов». Данным приказом советским органам госбезопасности предписывалось отслеживать «неблагонадежный» элемент, который в скором времени был подвергнут аресту и выслан в Архангельскую область [12].

К концу 1940 г. положение советской власти на территории Литовской ССР оказалось на грани кризиса. В республике продолжало расти недовольство всех социальных слоев населения. В этот период в республике начинают проявляться первые элементы неповиновения населения действиям органов советской власти. Все чаще начинает проводиться антисоветская пропаганда среди местного населения, осуществляется срыв мобилизации в Красную армию и хлебопоставок, совершаются первые диверсии на железной дороге, происходят нападения на одиночных военнослужащих Красной армии и войск НКВД.

В первом квартале 1941 г. на территории Литвы учащаются случаи диверсионно-террористических актов в отношении военнослужащих Красной армии, представителей партийных и советских органов власти, а также сотрудников органов НКВД–НКГБ, происходят нападения на караулы и базы воинских частей. Руководство НКГБ Литовской ССР отмечало, что «в республике за первый квартал 1941 г. произошел резкий всплеск бандпроявлений и убийств. При этом многие террористические акты оставались не раскрытыми» [13]. В связи с этими события-

ми нарком государственной безопасности СССР В.Н. Меркулов 16 мая 1941 г. направил в ЦК ВКП(б) с проектом Постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР докладную записку № 1687/м «О мероприятиях по очистке Литовской ССР от антисоветского, уголовного и социально опасного элемента». Анализ докладной записки наркома государственной безопасности СССР свидетельствует, что мероприятия по очистке Литовской ССР затронули все социальные слои населения разных национальностей, что опровергает сегодняшние утверждения политических лидеров Литвы о том, что карательные акции проводились исключительно только против литовцев (табл. 3).

Этим же Постановлением предписывалось:

- особому совещанию при НКВД СССР рассмотреть дела на вышеуказанных лиц;
- НКГБ и НКВД СССР разработать специальную инструкцию о порядке проведения арестов и ссылки и организацию специального лагеря;
- оформление решения Особого совещания проводить после прибытия арестованных в лагерь;
- арестованных с конфискацией имущества лиц сроком на 20 лет немедленно направлять к месту поселения в отдаленные районы СССР, с последующим оформлением решения Особого совещания;
- местами поселения определить Омскую и Новосибирскую области, Красноярский край, Актюбинскую, Павлодарскую, Северо-Казахстанскую и Кустанайскую области Казахстана;
- руководство указанными мероприятиями возложить на ЦК КП(б) и СНК Литовской ССР совместно с НКГБ и НКВД СССР;
- НКГБ и НКВД СССР оказать помощь органам НКГБ и НКВД Литовской ССР в проведении вышеуказанных мероприятий;
- направить в Литовскую ССР наркома госбезопасности СССР комиссара третьего ранга В.Н. Меркулова;
- командировать в Литовскую ССР 208 литовских курсантов, обучающихся в Высшей

Таблица 3

Данные по очистке Литовской ССР от антисоветского, уголовного
и социально опасного элемента

Table 3

Data on the cleansing of the Lithuanian SSR from anti-Soviet,
criminal, and socially dangerous elements

Мероприятия	Социальная категория арестованных	Срок и место отбывания наказания
1. Арест с конфискацией имущества	а) активные члены контрреволюционных партий и участники антисоветских националистических белогвардейских организаций; б) бывшие охранники, жандармы, руководящий состав бывших полицейских и тюремщиков, рядовые полицейские и тюремщики, на которых имеются компрометирующие их материалы; в) бывшие крупные помещики, фабриканты и крупные чиновники бывшего государственного аппарата; г) бывшие офицеры польской, литовской и белой армий, на которых имеются компрометирующие их материалы; д) уголовный элемент, продолжающий заниматься преступной деятельностью	от 5 до 8 лет с направлением в лагерь, а после отбывания наказания сослать на поселение в отдаленные местности Советского Союза сроком на 20 лет
2. Арест с конфискацией имущества	а) членов семей указанных в п. 1 («а», «б», «в», «г») категорий лиц, совместно с ними проживавших или находящихся на их иждивении к моменту ареста; б) членов семей участников контрреволюционных националистических организаций, главы которых перешли на нелегальное положение и скрываются от органов власти; в) членов семей участников контрреволюционных националистических организаций, главы которых осуждены к ВМН; г) лиц, прибывших из Германии в порядке репатриации, а также немцев, записавшихся на репатриацию в Германию и отказавшихся выехать, в отношении которых имеются материалы об их антисоветской деятельности и подозрительных связях с иностранными разведками	20 лет с направлением в ссылку на поселение в отдаленные районы Советского Союза
3. Выселение в административном порядке	Проститутки, ранее зарегистрированных в бывших органах полиции Литвы и ныне продолжающих заниматься проституцией	сроком на 5 лет в северные районы Казахстана

Источник: составлено автором по [14].

Источник: constructed by the author on [14].

школе НКГБ Советского Союза, для оказания помощи следственным органам;

– усилить участок границы Литвы с Белоруссией на период проведения операции, для чего выделить из войск Белорусского пограничного округа дополнительно 400 пограничников;

– операцию завершить в трехдневный срок.

Сегодня политики Литвы стараются фальсифицировать историю того времени, утверждая, что в категорию депортации вошло 24 % населения республики, что не соответствует действительности. Так, с 1 марта по 9 мая 2011 г. в Литве проводилась перепись населения, Президент страны Грибаускайте признала, что в 1941 г. на территории

Литвы проживало около 3,1 млн человек⁵. Категория и численность лиц, подлежащих депортации, соответствует учетным данным НКГБ СССР от 5 июня 1941 г. (табл. 4).

Из данного документа следует, что в мае 1941 г. подлежало депортации 0,32 % населения Литвы. Ежедневно НКГБ и НКВД Литовской ССР отправляли донесения в НКГБ и НКВД СССР о численности, выявленных и намеченных к депортации антисоветского, уголовного и социально опасного элемента. Каждый раз увеличивалась численность лиц, намеченных к депортации. В ночь с 14 на 15 июня 1941 г. в Литве прошла депортация вышеуказанной категории в «отдаленные районы Советского Союза». Также было репрессировано 284 литовских офицеров из состава 29 территориального корпуса Красной армии, на которых в органах госбезопасности имелся компромат. Нарком государст-

венной безопасности СССР В.Н. Меркулов 17 июня 1941 г. направил И.В. Сталину, В.М. Молотову и Л.П. Берии докладную записку об итогах депортации антисоветского, уголовного и социально опасного элемента из Литовской ССР (табл. 5).

Из данного документа следует, что накануне Великой Отечественной войны из Литовской ССР было депортировано 0,51 % местного населения, но никак не 24 %, о чем неустанно заявляют политики данного государства. Также современные политики Литвы заявляют, что в ходе депортации было убито несколько сотен мужчин и женщин, пытавшихся совершить побег. Из официальных источников (докладная записка наркома государственной безопасности СССР В.Н. Меркулова) следует, что в ходе операции имелось всего несколько случаев вооруженного сопротивления и побега. Из состава депортируемых, оказавших вооруженное сопротивление и побег, было убито 7 и ранено 4 человека. Также безвозвратные потери

⁵ Лагодин Д. Население Литвы вернулось на довоенный уровень. URL: <http://warandpeace.ru/ru/exclusive/view/58162/> (дата обращения: 13.02.2024).

Таблица 4

Количественный состав социально чуждого элемента Литовской ССР, подлежащий депортации

Table 4

Quantitative Composition of the Socially Alien Element of the Lithuanian SSR Subject to Deportation

Категория лиц, подлежащей депортации	Численность (человек)
Участники контрреволюционных партий и антисоветских националистических организаций	1170
Бывшие охранники, жандармы, руководящий состав полиции и тюремщики	868
Помещики, фабриканты, крупные чиновники буржуазного государственного аппарата	1925
Бывшие офицеры и белогвардейцы	284
Уголовный элемент	1288
Проститутки	594
Члены семей, учтенные по п. 1 («а», «б», «в», «г»)	3475
Члены семей участников контрреволюционных националистических организаций, главы которых осуждены к ВМН	114
Члены семей участников контрреволюционных националистических организаций, главы которых скрываются	3
Прибывшие из Германии в порядке репатриации	130
Немцы, записавшиеся на репатриацию в Германию и отказавшиеся выехать	73
Всего	9924

Источник: составлено автором по данным ГА РФ. Ф. 9479. Оп. 1. Д. 87. Л. 189.

Source: constructed by the author according to State Archives of the Russian Federation. Coll. 9479. Aids 1. Fol. 87. P. 189. (In Russ.)

Таблица 5
Численность социально чуждого элемента,
депортированного в ночь с 14 на 15 июня
1941 г. из Литовской ССР

Table 5
The Number of the Socially Alien Element,
Deported from the Lithuanian SSR on the Night
of June 14–15 1941

Вид репрессии	Численность (человек)
Арестовано	5664
Выселено	10187
Всего репрессировано	15851

Источник: составлено автором по данным РГАНИ (Российский государственный архив новейшей истории). Ф. 89. Оп. 18. Д. 6. Л. 1-4.

Source: constructed by the author according to Russian State Archive of Contemporary History. Coll. 9479. Aids 18. Fol. 6. P. 1-4. (In Russ.)

в ходе операции понесли и представители органов госбезопасности, было убито 4 человека и 3 человека получили ранения [15].

ВЫВОДЫ

Таким образом, в результате своевременно проведенных оперативных мероприятий органам государственной безопасности Советского Союза и Литовской ССР удалось выявить отдельных руководителей и активных членов националистического подполья. Это позволило им впоследствии провести оперативные мероприятия по ликвидации антисоветского подполья и не допустить дестабилизации общественного порядка в республике накануне нападения Германии на Советский Союз.

Список источников

1. Литвинов М.Ю., Седунов А.В. Шпионы и диверсанты. Борьба с прибалтийским шпионажем и националистическими бандформированиями на Северо-Западе России. Псков: Псков. обл. тип., 2005. 343 с. <https://elibrary.ru/qxebeb>
2. Крысин М.Ю., Литвинов М.Ю. Органы госбезопасности против буржуазных националистов Прибалтики. М.: Вече, 2017. 416 с.
3. Бугаев В.Н. Националистическое движение на территории Прибалтики (1917–1941 гг.) // Симбирский научный вестник. 2013. № 1 (11). С. 17–21. <https://elibrary.ru/rpvnnz>
4. Боярский В.И. Партизанство вчера, сегодня, завтра. Историко-документальный очерк. М.: Граница, 2003. 448 с.
5. Хлобутов О.М. История службы государственной безопасности. От Александра I до Сталина. СПб.: Пальмира, 2018. 366 с.
6. НКВД–МВД СССР в борьбе с бандитизмом и вооруженным националистическим подпольем на Западной Украине, в Западной Белоруссии и Прибалтике (1939–1956): сб. документов / сост. Н.И. Владимирцев, А.И. Кокурин. М.: Объединенная редакция МВД России, 2008. 640 с. <https://elibrary.ru/qqsmtt>
7. Белозеров Б.П., Сидоренко В.П. Войска и органы НКВД Северо-Запада России в годы суровых испытаний. СПб.: С.-Петербург. воен. ун-т М-ва внутр. дел России, 2006. 271 с. <https://elibrary.ru/xtwihj>
8. Норин А.В. Внутренние войска в борьбе с националистическими бандитскими формированиями в западных областях СССР после Великой Отечественной войны. СПб.: С.-Петербург. воен. ин-т внутр. войск МВД России, 2010. 73 с.
9. Прибалтийский национализм в документах НКВД, МВД и МГБ СССР: сб. док. / сост. Н.И. Владимирцев. М.: Объедин. редакция МВД России, 2011. 424 с. <https://elibrary.ru/oyosqt>
10. Подрезов В.В., Климов А.А. Борьба войск НКВД с националистическим подпольем // Академический вестник внутренние войска МВД России. 2010. № 2. С. 63–68.
11. Можжев М.Н. О борьбе с повстанцами на территории Прибалтики во время Великой Отечественной войны и в послевоенные годы / Страницы Великой Отечественной войны (к 60-летию Победы) // Доклады Академии военных наук. 2005. № 3. С. 87–92.
12. Зубкова Е.Ю. Прибалтика и Кремль: 1940–1953. М., 2008. 351 с. <https://elibrary.ru/pxpcnl>
13. Мазохин О.Б. Борьба советских органов государственной безопасности СССР с терроризмом. М.: Вече, 2019. 560 с.

14. Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне: в 8 т. Т. 1. Накануне. Кн. 2. 1 января – 21 июня 1941 г. / сост. В.П. Ямпольский. М.: Русь, 1995. 452 с.
15. История сталинского Гулага. Конец 1920-х – первая половина 1950-х годов: собрание документов: в 7 т. Т. 1. Массовые репрессии в СССР / отв. ред. Н. Верт, С.В. Мироненко, сост. И.А. Зюзина. М.: Изд-во «Российская политическая энциклопедия», 2004. 728 с. <https://elibrary.ru/tdnlwl>

References

1. Litvinov M.Yu., Sedunov A.V. (2005). *Shpiony i diversanty. Bor'ba s pribaltiiskim shpionazhem i natsionalisticheskimi bandformirovaniyami na Severo-Zapade Rossii*. Pskov, Pskovskaya oblastnaya tipographia Publ., 343 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/qxebeeb>
2. Krysin M.Yu., Litvinov M.Yu. (2017). *Organy gosbezopasnosti protiv burzhaznykh natsionalistov Pribaltiki*. Moscow, Veche Publ., 416 p. (In Russ.)
3. Bugaev V.N. (2013). Nationalist movement on the territory of the Baltic States (1917–1941). *Simbirskii nauchnyi vestnik = Simbirsk Scientific Journal Vestnik*, no. 1 (11), pp. 17–21. (In Russ.) <https://elibrary.ru/rpvnnz>
4. Boyarskii V.I. (2003). *Partizanstvo vchera, segodnya, zavtra. Istoriko-dokumental'nyi ocherk*. Moscow, Granitsa Publ., 448 p. (In Russ.)
5. Khlobustov O.M. (2018). *Istoriya sluzhby gosudarstvennoi bezopasnosti. Ot Aleksandra I do Stalina*. St. Petersburg, Pal'mira Publ., 366 p. (In Russ.)
6. Vladimirtsev N.I., Kokurin A.I. (eds.-compilers). (2008). *Sbornik dokumentov «NKVD–MVD SSSR v bor'be s banditizmom i voozruzhennym natsionalisticheskim podpol'em na Zapadnoi Ukrainе, v Zapadnoi Belorussii i Pribaltike (1939–1956)»*. Moscow, United Editorial Board of the Ministry of Internal Affairs of Russia Publ., 640 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/qqsmtt>
7. Belozеров B.P., Sidorenko V.P. (2006). *Voiska i organy NKVD Severo-Zapada Rossii v gody surovyykh ispytaniy*. St. Petersburg, The St.-Petersburg university of the Ministry of Internal Affairs of Russia Publ., 271 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/xtwihj>
8. Norin A.V. (2010). *Vnutrennie voiska v bor'be s natsionalisticheskimi banditskimi formirovaniyami v zapadnykh oblastyakh SSSR posle Velikoi Otechestvennoi voiny*. St. Petersburg, St. Petersburg Military Institute of National Guard Troops of the Russian Federation Publ., 73 p. (In Russ.)
9. Vladimirtsev N.I. (ed.-compiler). (2011). *Sbornik dokumentov «Pribaltiiskii natsionalizm v dokumentakh NKVD, MVD i MGB SSSR»*. Moscow, United Editorial Board of the Ministry of Internal Affairs of Russia Publ., 424 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/oyosqt>
10. Podrezov V.V., Klimov A.A. (2010). The struggle of the NKVD troops against the nationalist underground. *Akademicheskii vestnik vnutrennie voiska MVD Rossii*, no. 2, pp. 63–68. (In Russ.)
11. Mozhaev M.N. (2005). On the fight against insurgents in the Baltic States during the Great Patriotic War and in the post-war years / Pages of the Great Patriotic War (to the 60th anniversary of Victory). *Doklady Akademii voennykh nauk*, no. 3, pp. 87–92. (In Russ.)
12. Zubkova E.Yu. (2008). *Pribaltika i Kreml': 1940–1953*. Moscow, 351 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/pxpcnl>
13. Mazokhin O.B. (2019). *Bor'ba sovetskikh organov gosudarstvennoi bezopasnosti SSSR s terrorizmom*. Moscow, Veche Publ., 560 p. (In Russ.)
14. Yampol'skii V.P. (ed.-compiler). (1995). *Organy gosudarstvennoi bezopasnosti SSSR v Velikoi Otechestvennoi voine: v 8 t. T. 1. Nakanune: v 2 kn. Kn. 1. Noyabr' 1938 g. – dekabr' 1940 g.* Moscow, Rus Publ., 452 p. (In Russ.)
15. Vert N., Mironenko S.V. (executive eds.), Zyuzina I.A. (compiler) (2004). *Istoriya stalinskogo Gulaga. Konets 1920-kh – pervaya polovina 1950-kh godov: sobranie dokumentov: v 7 t. T. 1. Massovye repressii v SSSR*. Moscow, “Rossiiskaya politicheskaya ehntsiklopediya” Publ., 728 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/tdnlwl>

Информация об авторе

Бугаев Виталий Николаевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры тактики и общевойсковых дисциплин, Военный институт (инженерно-технический) Военной академии материально-технического обеспечения им. генерала армии А.В. Хрулева, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация.

<https://orcid.org/0000-0003-3941-4350>
bugaev251970@yandex.ru

Поступила в редакцию 16.04.2024
Одобрена после рецензирования 09.07.2024
Принята к публикации 12.09.2024

Information about the author

Vitaly N. Bugaev, Cand. Sci. (History), Associate Professor of the Department of Tactics and General Military Disciplines, Federal Military (Engineering) State Owned Institute of High Education, a branch of the Military Academy of Logistics named after General of the Army A.V. Khrulyov, St. Petersburg, Russian Federation.

<https://orcid.org/0000-0003-3941-4350>
bugaev251970@yandex.ru

Received 16.04.2024
Approved 09.07.2024
Accepted 12.09.2024